

Я подпрыгнул в воздух, когда земля треснула, и с громким гулом взлетел вверх. Журавль находился в воздухе на высоте около 30 футов, и я почти дотянулся до него.

Но он обернулся и успел среагировать, так как мгновенно взлетел выше. Но у меня в руках был еще один камень, и я бросил его в него с близкого расстояния.

Камень разбил ему лицо, он был сбит с ног, и мы оба упали на землю. Я приземлился с легкостью кошки и тут же бросился на него.

БУУМ!

Моя рука надавила на его шею, когда он попытался пошевелиться. Я толкнул его на землю, когда он треснул.

Я посмотрел на него: он не мог даже дышать из-за давления, которое я оказывал на его шею.

.

.

.

— Бери своих друзей и лети домой. Не пытайтесь остановить меня снова, я не стану проявлять милосердие, — сказал я и отстранился, оставив его задыхаться.

Я огляделся вокруг и посмотрел на всех павших мастеров. Неистовая пятерка была повержена, причем довольно легко, так как я все еще держал удары.

Издалека я заметил беспомощный вид Тигрицы, которая каким-то образом отползла от кратера. Но она была слишком ранена, чтобы вступить в бой. Должно быть, ей даже дышать трудно.

Я отошел от них.

— О, и скажите Шифу, чтобы он обучил вас и другим техникам, а не только твоей специализации. Вы все слишком сильно зависели друг от друга, чтобы дополнить ваши сильные стороны. Ваша команда стала значительно слабее после того, как одного из вас убрали, — сказал я.

Единственный совет, который я мог им дать — тренировать индивидуальную силу. Они пренебрегли этим, потому что большую часть времени двигались как команда.

Но, как это случилось с Тигрицей, их тяжелым убийцей, одного из них могли вывести из строя еще до начала боя.

Команда распадалась, как только один из них выбывал из строя. С исчезновением Тигрицы, как бы они ни сражались, у них не было достаточно сильных атак, чтобы победить меня.

Я похрустел шеей и уставился на гору. А затем с ревом вскочил на ноги и начал взбираться вверх. Когти вцепились в вертикальную стену, и я побежал вверх по горе.

Было ли это трудно?

Нет, я был снежным барсом. Лазить по горам и бегать по невозможным скалам было моей специальностью. Я был рожден для этого.

Я победил Неистовую пятерку. Теперь меня ничто не могло остановить.

Мой смех отдавался эхом, когда я взбирался на скалу.

Неистовая пятерка могла лишь наблюдать за происходящим с побежденными лицами.

Они не смогли защитить свой дом.

Они проиграли.

[От третьего лица]

— Давай, напрягись еще больше, По. У тебя есть способности и потенциал, чтобы достичь всего. Ты просто должен поверить в себя, как я поверил в тебя, — подбадривал мастер Шифу, пока По бегал по тренировочной площадке.

На его спине лежал огромный валун, больше его самого, и он бежал по тренировочной площадке уже в 98-й раз.

Выносливость была его самым слабым местом, а с такими воинами, как Тай Лунг, которые могли сражаться с целой армией в течение нескольких дней, эту слабость нужно было быстро преодолеть.

Прошло три недели с тех пор, как мастер Угвэй ушел из жизни, а также с того момента, когда он наконец принял По в качестве своего ученика.

Шифу и сам не мог поверить, что говорит это, но По был благословен. Он оказался гением во всех смыслах этого слова, не похожим ни на кого из тех, кого он когда-либо видел.

По не был похож на других своих учеников, казалось, что кунг-фу было заранее загружено в его существо. И хотя это не совсем обычно, Шифу просто обязан был найти способ извлечь потенциал из него.

Пророчество оказалось правдой, Воин Дракона стал воином, подобного которому мир еще не видел. Всего за несколько недель По стал таким же сильным, как член Неистойой пятерки.

И хотя этого все еще было недостаточно, чтобы победить Тай Лунга, Шифу с надеждой смотрел в будущее.

По не был похож на других мастеров, он не практиковал один стиль кунг-фу годами. Вместо этого он, казалось, мог придумывать движения на лету и повторять любые приемы, которые видел раньше, или, по крайней мере, копировать их эффект, внедряя в свой стиль боя.

Его телосложение тоже было особенным. Пусть вас не обманывает его упитанный вид, его тело выдерживало удары лучше, чем мускулистый буйвол.

Он был сложен как воздушный шар, и Шифу имел в виду это во всех смыслах слова. Уникальное тело По было способно рассеивать кинетическую энергию при контакте, сводя эффект от ударов и пинков практически к нулю.

Мастер Шифу даже пытался использовать на нем атаки по нервам во время подготовки к бою с Тай Лунгом, но понял, что на панду это не действует.

Атака по нервам (нервная атака», требующая попадания в определенную точку тела, была бессмысленна для По, так как его тело рассеивало энергию и распространяло ее по всему телу, заставляя его испытывать лишь "щекотку", как говорил По, когда на него воздействовали нервной атакой.

Воистину, Панда был самым неординарным воином из всех, кого он когда-либо видел. Это было просто смешно. Он уверен, что Тай Лунгу придется нелегко, когда он будет сражаться с ним, пытаясь понять, как работает Панда.

Бум!!!

Панда рухнул на землю с вывалившимся изо рта языком от изнеможения. Шифу вышел из задумчивости, с гордостью глядя на По, который постепенно становился его любимым учеником.

Учился не только он, но и Шифу. Каждый раз, когда он учил По, он узнавал что-то новое.

— Я... Я закончился, мастер, — По тяжело поднялся и опустился на задница, — Теперь дайте мне умереть спокойно.

— Ну-ну, не умирай пока. Тебе еще предстоит силовая тренировка, — к ужасу По, сказал Шифу.

— Но перед этим — небольшая награда, — сказал Шифу и достал из-за спины миску с пельменями. По мгновенно забыл о своей усталости и приблизил лицо к миске.

— Не может быть! — сказал По и сделал большой глоток, — Это от мастера Хана!

— Да, — сказал Шифу. Действительно, он купил пельмени Хана, который славился как лучший пельменщик в Долине.

— Можно я возьму?

— Ты заслужил их. Наслаждайся, — сказал Шифу, когда По взял у него миску.

По сел на землю и стал медленно есть пельмени, словно это были сокровища. Обычно он мог съесть их все в один миг, но с пельменями мастера Хана так поступить не мог.

Эти великолепные малыши заслуживают того, чтобы их попробовали как следует и берегли.

Шифу покачал головой и с нежностью наблюдал, как По ест свою еду. В это время он думал о других своих учениках, которых он разместил на Горном перевале, расположенном в Утесе Великого Пробуждения.